

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Изнасилование

Милая моя! Никогда — ты слышишь? — никогда не теряй бдительность. В кругу друзей и в одиночестве, на свидании и на заднем сиденье автомобиля, в пьяном и трезвом виде (хотя лучше вообще не пить) — никогда. Просто иначе я тебя изнасилую.

Не пугайся, ведь это всего лишь безобидный рассказ, и его ты, по идее, можешь вообще не читать, он не укусит (твой упругий клитор, который ты никому ещё не позволяла щупать, хотя сама его частенько теребишь, сидя в ванной).

Крошка, планируя свой завтрашний день, ты не учитываешь одну деталь, которая впоследствии пройдёт через всю твою жизнь огромной трещиной. Деталь эта заключается в том, что я уже давно слежу за тобой. И не просто слежу — я изучаю тебя.

Открою одну маленькую тайну: маньяки на восемьдесят процентов психи, которых обуяла страсть. Многих разочарованных в жизни людей тянет поманьячить. Тебе их нужно очень остерегаться, поскольку они часто не контролируют свои действия, причём ближе к ночи на каждой десятой улице сидит по такому ублюдку. Но всё дело в том, что изнасилование есть величайшее искусство и на красивое изнасилование способен лишь тонкий художник. Ты можешь со мной не соглашаться — я не настаиваю — просто в любом деле должен быть хороший мастер. Заниматься любовью тоже нужно уметь, а не секрет, что далеко не все умеют, даже несмотря на то что на эту тему имеется такое обильное количество справочных пособий и прочей советующей литературы. Кстати, многие, особенно опытные, считают половой акт производением искусства. Но можешь мне поверить как профессионалу, что изнасилование — дело куда более многогранное.

Конечно, я понимаю, что ты не настолько глупа, чтобы не знать, что такое насилие и насколько опасны его последствия. Если говорить упрощённо, ты знаешь о нём из фильмов, журналов и нравоучений. Вся беда в том, что в будничной жизни тема насилия редко бывает на слуху и покоится в тиши до тех пор, пока не является перед кем-нибудь собственной персоной. Да и то чаще всего даже после его свершения оно не всплывает, поскольку изнасилование — травма личная и носит интимный характер, а жертва всегда стремится сохранить поругание в тайне (как когда-то свой первый поцелуй).

Ты спросишь меня, зачем нужно насилие, ведь это зло. Но милая (как я люблю в тебе эту девическую наивность), понимаешь, мир устроен так, что всегда в нём будет две половины: тёмная и светлая. Просто ты, живя в светлой его части, думаешь, будто всеобщими усилиями (например, повальным самовправлением мозгов) можно искоренить тьму, но даже и не подозреваешь, что сама тоже косвенно замешана в ней. Мир не может жить без зла. Зло не двигатель жизни, но её кнут, который, подобно вакцине, стимулирует борьбу за существование. Скажи, ты любишь природу? Конечно да, зачем и спрашивать, но посмотри на животный мир: там насилие сплошь и рядом! И тем не менее, в этом мире всё находится в величайшей гармонии. Не даром существует пословица «нет худа без добра». Кстати, она справедлива и наоборот.

Итак, насилие неизбежно. И если ты до сих пор внимательно читала, то, безусловно, тебя я в этом убедил. Не убедил пока только в другом горьком факте: оно свершится над тобой в первую очередь. Как это будет? Да как пожелаешь: стоя, лёжа, раком, через ногу — мне удобны все позы. Я же тебе уже говорил о том, что давно изучаю тебя и с каждым днём

разрабатываю всё новые варианты нашей с тобою встречи и подходы к обладанию тобой (я художник, милая, утончённый художник).

Приведу я тебе, пожалуй, один классический хрестоматийный пример. Вечером ты всегда осторожна. Стараешься ходить по освещённым и людным местам, избегая теней и всяких подозрительных переулков. Ну а если уж и приходится идти по последним, то держишь ушки остро и ускоряешь шаг. Умница. Да только наивность — неотъемлемая черта твоего характера, и от неё, к сожалению, никуда не убежишь. Я не буду прятаться и скрываться. Я буду просто одиноким прохожим, идущим тебе навстречу, и ты ещё подумаешь: «Слава богу, что я не одна в этом тёмном пустынном месте».

И чуть только мы с тобою поравняемся, я бесшумно развернусь и зажму тебе рот, схватив тебя в свои железные руки. Иногда я ещё использую платок с хлороформом, однако сам не очень люблю это дело, поскольку изнасилование должно быть как можно более естественным. Нет, к сожалению, не поможет тут тебе и газовый баллончик. Не потому что он в косметичке и не потому что ты не можешь высвободить свои руки. Дело в том, что, когда я схвачу тебя, огромная ледяная волна ужаса накроет твоё сознание и тобой овладеет панический страх. «Господи, неужели это случилось! Помогите!». Ты будешь не в состоянии рассуждать о том, «что бы вы сделали, если б на вас напали». Будет чрезвычайно сложно подавить истерику и прийти в себя. Но даже если ты и найдёшь в себе силы, всё равно выхода не будет, поскольку я очень силен. Знай, что сопротивление лишь усиливает желание. В худшем случае, мне придётся тебе напомнить, что сопротивляться бесполезно, поскольку я могу и убить (искусство требует жертв). Здесь мне приходит на память один печальный случай из моей многолетней практики. До сих пор жалею ту девушку, она была совсем юной: Но не буду омрачать свою картину столь печальным эпизодом.

Итак, я тебя отгаскиваю, как и запланировал, за угол дома и не медля раздеваю. Нет, я не просто растёгиваю твои джинсы — ты нужна мне вся. Мне нужны твои голые сопротивляющиеся ноги, твоя напрягающаяся грудь, твои уворачивающиеся губы (половые в том числе). Мне нужно ощущать тепло и близость твоего молодого тела, выпить из твоего влагилица весь сахар, взять тебя всю.

К тому же, плачевное положение твоё усугубится ещё и тем, что в тебе станут бороться два противоположных начала: первое — это боль, бремя позора и глубокое отчаяние, а второе — это сладострастие и нарастающее вожделение. Причём очень часто последнее оказывается настолько велико, что вытесняет первое и из-за него только усиливается. Ты потеряешь рассудок и полностью окажешься в моей безграничной власти.

Я не тороплив и буду не прочь поиграть с тобой. Как я уже говорил, я раздену тебя догола и, обняв, стану ласкать твоё девственное тело, как любовник. Я заставлю тебя трепетать от вожделения и открою перед тобою всю безграничную похоть, которая доселе так глубоко была запрятана в тебе. Да, моя милая. Я всегда своих жертв превращаю в любовниц, и не было ещё такого случая, когда бы моя любовница не изнывала от томления.

Хочешь, я буду ласкать твою грудь, чтобы уплотняющиеся соски ощущали жар моих губ? Ты даже забудешь о том, что на улице прохладно и что твоя попак упирается прямо в холодную и шершавую каменную стену. К тому же, недолго она будет мёрзнуть: к попакам у меня особая слабость. Я присяду сзади и обхвачу основания твоих ног так, чтобы можно было ближе прижать твою многообещающую попку к лицу, уткнувшись носом между ягодиц и покусывая их вожделенную плоть. Ты просто расслабься и почувствуй, насколько это

приятно. Крепко сжав твои упругие ягодицы в своих ладонях, я широко раздвигаю их и начинаю лизать натянувшуюся промеж них кожу, подаваясь всё дальше и дальше по открытой мне линии огня, просовывая голову между твоих голых ног, чтобы приблизиться к заветным органам. Да, на десерт я полакомлюсь девственным влагалищем. Меня совершенно не смущает влага на твоих половых губах. Я припадаю к ним в страстном поцелуе и, вдыхая запах твоего желания, горячим языком проникаю в глубь тебя как можно дальше.

Вот тогда ты закричишь. Но закричишь уже не о помощи, а от не знающего границ вожделения, разъедающего тебя изнутри невероятным зудом. В это мгновение ты забудешь обо всём на свете: о позоре, о маме, о своём мальчике — и нужен тебе буду один только я. Как долго впоследствии ты будешь проклинать этот миг, я не знаю, но, милая, что было то было. Не мог же я тебя, голую, бросить у стены в таком состоянии. То есть, конечно, мог бы, но ты настолько была возбуждена и так стонала, что подобный поступок нанёс бы тебе удар гораздо более болезненный, чем само изнасилование. Поэтому пришлось сжалиться над тобой и продолжить «насиловать» тебя (ты, конечно, понимаешь, что термин этот я упоминаю здесь в шутку, поскольку мы с тобою теперь уже откровенно совокупаемся, и трудно тут сказать, кто кого больше хочет).

Ты широко расставляешь ноги и, выпятив свой маленький похотливый задик, упираешься руками в стену в покорном ожидании (проходящий мимо полицейский просто шокирован такой раскрепощённостью и, почёсывая затылок одной рукой, а другой — яйца, в смущении идёт патрулировать дальше). Я беру тебя за бёдра и аккуратно насаживаю твою нетерпеливую попку на свой член. Вдруг острая боль сводит тебе влагалище, и ты издаёшь произвольный крик, но тут внутри что-то лопается, и всё проходит. Упругая, горячая и пульсирующая плоть проникает в тебя, и вместе с ней где-то в районе живота начинают нарастать тёплые волны. Резкий рывок — я судорожно прижал тебя к себе в предельном напряжении перед самым оргазмом — и ты, не в силах больше сдерживаться, прогнувшись и протяжно застонав, отдаёшься этим волнам, которые захлёстывают тебя всю и каждую твою клетку заставляют трепетать от тепла и сладострастного наслаждения.

Милая моя, я надеюсь, что теперь тебе стало понятно, отчего я не люблю применять хлороформ в таких делах и отчего не выношу всяких психов-маньяков, которым надо только засунуть, спустить да смыться. Но я страшный человек в том смысле, что оставлю тебя в запутанном, двояком положении жертвы-любовницы. Ты так и не узнаешь, кто я. Отчаяние захлестнёт тебя с вдвое большей силой, и ты вдруг ясно осознаешь, что тебя просто-напросто изнасиловали. Отымили и выбросили, как ненужную вещь, зачав под сердцем опухоль, что через девять месяцев превратится в ребёнка, который всю жизнь будет напоминать о том роковом дне. Ты поймёшь это, когда придёшь в себя, одна, абсолютно голая, потная, вся в сперме, смешанной с девственной кровью и прочими выделениями из поруганного влагалища. Холод будет сковывать тебя изнутри и снаружи. Рыдания застрянут горьким комом в горле и вырвутся из груди, разрывая надвое сердце. Изнасиловали! Но, к сожалению, будет уже слишком поздно что-то менять. Ты в отчаянье, ты думаешь о самоубийстве и, в конечном счёте, впадаешь в транс. Как будто что-то ценное и незаменимое расколослось внутри, пустив страшную трещину и полностью опустошив душу:

Увы, милая, в этом-то и заключается главное моё злодеяние. Я долго думал о том, каким образом можно облегчить страдания своей любовницы после нашего соития. Может, приласкать и поговорить? Возможно, это и успокоило бы её на первых порах, но никак не

залечило бы в ней ту страшную душевную рану. И именно поэтому я говорю тебе — я умоляю тебя — не теряй бдительности!

Послушай, я на полном серьёзе собираюсь изнасиловать тебя. Если это мне удастся — а я в этом просто убеждён — то с тобой случится твоя первая большая трагедия. Ты, конечно, думаешь, что это просто рассказ (в сущности, так оно и есть). Но, тем не менее, не слишком ли много совпадений: я хочу совершить над тобой насилие и, почему-то, рассказ оказывается именно у тебя? Открою тебе напоследок, так и быть, ещё один секрет: мне о тебе буквально всё известно. Думаю, ты начнёшь объяснять самой себе, что это специально подстроено и всё такое, но милая, прошу тебя, просто поверь и не напрягай больше голову этой безделицей — тебе в твоей нелёгкой жизни и так предстоит многое пережить.